

Б.Ю.Субичус

Постмодернистский реализм Артуро Переса-Реверте

В статье предпринята попытка доказать, что творчество современного испанского писателя Артуро Переса-Реверте представляет собой образец реализма в контексте постмодернистской культуры.

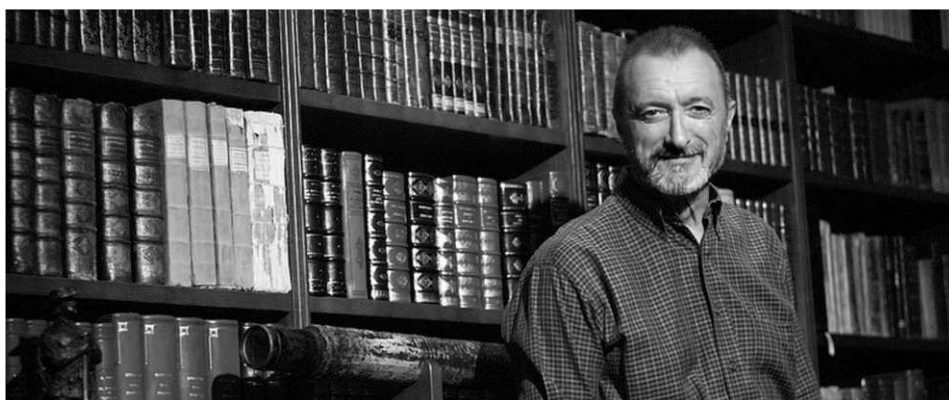
Ключевые слова: А.Перес-Реверте, романтизм, реализм, постмодернизм, «масскульт».

Однажды Артуро Перес-Реверте сказал: «Я — читатель, пишущий книги, которые мне самому было бы интересно читать». В этой фразе чувствуется «смирение паче гордости». А.Перес-Реверте, прежде всего, большой, настоящий, серьезный писатель, заслуженно отмеченный высокими знаками признания: избранием в Испанскую королевскую академию (1992 г.) и рядом национальных и иностранных премий. Однако причина появления приведенной выше фразы понятна: в мире сегодня читают все меньше и меньше, особенно это относится к молодежи; всем своим авторитетом широко признанного и высокочтимого автора Переса-Реверте стремится стимулировать интерес к чтению. Но дело не только в этом — здесь приоткрывается нечто важное для самого творчества писателя.

Произведения Переса-Реверте насыщены информацией о различных областях человеческой деятельности. Это — история, политика, военное дело, компьютеры и Интернет, книгоиздание, мода, кулинария, шахматы и многое другое. И все, что дается в деталях, в подробностях, с глубоким знанием предмета изображения, почерпнуто, прежде всего, из книг и является результатом глубокой начитанности.

Вместе с тем Перес-Реверте обладает богатым жизненным опытом. В литературу он пришел из журналистики. На протяжении 12 лет был репортером в «горячих точках» планеты. С журналистикой он не порывал и в дальнейшем работал ведущим и комментатором на радио, выступал и вы-

Борис Юделевич Субичус — старший научный сотрудник ИЛА РАН (dovber2@yandex.ru).

Арту́ро Перес-Реверте

ступает в качестве публициста-колонниста в периодической прессе. В художественных произведениях Переса-Реверте предстает как человек не только книжный, но и обладающий журналистской мобильностью, погруженный в дела сегодняшнего мира, жадный до жизни и разнообразных человеческих типов.

В творчестве писателя отчетливо выражается проблема взаимоотношения между книгой, книжной культурой и необходимостью прямого, не-книжного знания и понимания жизни. А это обстоятельство сразу же отсылает нас к Дон Кихоту — литературному герою и одноименному роману Мигеля де Сервантеса.

Наш автор ближе к Сервантесу, чем многие его интерпретаторы, которые часто впадали в одну из крайностей — возвеличивание Дон Кихота-героя (романтики, испанские почвенники и националисты XX в., советские «шестидесятники») или в его развенчание (реалисты). Вспомним еще раз: Дон Кихот — книжник и идеалист, то и дело попадающий в нелепые жизненные ситуации по причине, которую Виссарион Белинский обозначил как «отсутствие такта действительности»; его оруженосец Санча Панса книг не читает, он безграмотен и духовно ограничен, зато обладает трезвым, практичным взглядом на жизнь. Наш писатель, подобно М. де Сервантесу, мечтает о примирении, о гармонии между этими двумя началами — «кихотизмом» и «санчопансизмом».

Представитель поколения, сформировавшегося в постмодернистскую эпоху, Перес-Реверте в полной мере выражает ее умонастроения.

Постмодернизм, как известно, отвергает авангардистский антитрадиционализм, пафос революционного преобразования культуры и общества. В отличие от авангардизма он провозглашает равную ценность и неотъемлемость всего, что было создано в культуре предшествующих эпох (включая и тот же авангардизм). Популярный постмодернистский слоган «everything goes» (буквально в переводе с английского «все» плюс 3-е лицо ед.ч. наст. вр. глагола «идти») означает не только и столько пренебрежение качеством произведений, в смысле «все сойдет», «пипл схавает», что, конечно, имеет место в постмодернизме (а когда этого не было?..), но к его

лучшим образцам это совершенно не относится. Прежде всего здесь имеется в виду равноценность, равнозначность всех прежних явлений культурного творчества: не «все сойдет», а «все сгодится», «все пригодится» в хозяйстве современной культуры.

Испанский вариант данного слогана «todo vale» особенно отчетливо выражает этот второй смысл. Глагол «valer» по-испански означает, среди прочего, «стоять», «иметь цену», существительное «el valor» — «значение», «ценность», «важность»¹. То есть «все» («todo») в культуре прошлого достойно уважения, использования, развития. Постмодернизм не изобретает ничего нового, да и не претендует на это. Его дело — продолжение традиций, разумеется, в соответствии с потребностями своего, нашего времени.

В условиях постмодернистского эстетического «полистилизма» Перес-Реверте выбирает реализм. Оставляя в стороне многочисленные разнообразные определения реализма, остановимся на одном из них, по нашему мнению, на самом тонком и глубоком, ибо оно выделяет не внешние признаки данного явления, а его суть, пафос, то, что обуславливает эти признаки. Русский философ-славянофил Петр Киреевский писал, что реализм есть утверждение «уважения к действительности». В полемике с сугубой идеалистичностью романтизма, с его уходом от неидеального объективного бытия в сферу идеальных сущностей (романтизм — это, согласно советскому литературоведу Геннадию Николаевичу Пospelову, «переживание возвышенного идеала») реализм утверждает принцип необходимости признания законов объективной действительности, корректировки идеала непреложностью фактов реальной жизни.

И эта позиция ярчайшим образом представлена в творчестве Переса-Реверте. Его книги буквально дышат жизнью в ее различных проявлениях, изображенных в самом наглядном, конкретном виде, с обстоятельной предметной детализацией. Здесь отчетливо проявляется установка на правдоподобие ситуаций и конфликтов, характеров и поведения действующих лиц. При этом Перес-Реверте следует двум вариантам реализма: реализму реалистической эпохи XIX в., в котором он выступает как ее эстетическая доминанта (Л.Н.Толстой, Б.Перес Гальдос), и реалистическим тенденциям более отдаленных времен (М. де Сервантес, «плутовской роман»), где реализм присутствует в качестве константы, проходящего сквозь века эстетического принципа.

Особое внимание писателя привлекают самые неприглядные аспекты человеческой натуры — жестокость, цинизм, коварство, лживость, беспринципность. И главные герои его произведений часто (но не всегда) — как он сам выражается, «люди сомнительной нравственности», а то и вовсе откровенные преступники, по которым тюрьма плачет, и некоторым из них таки довелось отведать тюремной баланды. Все это и есть для Переса-Реверте утверждение «уважения к действительности», это — жизнь, говорит нам автор, и ее надо знать такой, какова она есть на самом деле. А иначе человек становится Дон Кихотом в его самой трагикомической

ипостаси (см. особенно образ главного героя в романе «Учитель фехтования», 1988 г.).

Перес-Реверте, однако, не аморалист. Его позиция не «по ту сторону добра и зла». Традиционные нравственные нормы сохраняют для него всю свою значимость: преступление есть преступление, преступник — это преступник. Но в жизни добро и зло перемешаны, подчас неотделимы друг от друга. В творчестве писателя постоянно звучит скорбный мотив недостижимости чистого, неискаженного проявления нравственности в отношениях между людьми.

Склонность ко злу — в природе человека, считает Перес-Реверте. В данном случае у него имеется авторитетный предшественник: «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помыслы сердца их были зло во всякое время»². Это было сказано накануне Всемирного потопа в качестве аргумента в пользу его необходимости. А вот окончательный вывод на ту же тему, сделанный после потопа: «И сказал Господь в сердце своем: не буду больше проклинать землю за человека. Потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его, и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал»³.

То есть Всевышний отказывается здесь от революционных методов преобразования мира («Весь мир насилья мы разрушим, а затем ...») и делает выбор в пользу эволюции, «от юности его» значит: пройдет время, наступит зрелость, и все образуется.

Перес-Реверте относится к революции плохо (см. романы «Учитель фехтования» о так называемой «La Gloriosa» — «славной» революции 1868 г. в Испании, «Добрые люди» (2015) — о Великой французской революции 1789—1794 гг., «Фалько» (2016) — о Гражданской войне в Испании 1936—1939 гг., которая ведь тоже была революцией, даже столкновением двух революций — демократической и националистической). Революция для Переса-Реверте всегда дает меньше, чем обещает, она не отказывается от насилия и лжи, а, наоборот, активно использует их в своих целях, и она не приводит к нравственному преобразованию человека. Но верит ли писатель в эволюцию, в постепенное улучшение человеческой природы? Он хочет верить в это, но он не уверен, он колеблется...

В своем понимании проблемы человека Перес-Реверте явно расходится с либерализмом, с его безусловным доверием к человеку. Главное — свобода, чем ее больше, тем лучше, утверждают либералы. Благодаря свободе человечество добилось многого — в цивилизационном плане (наука, технологии, гражданские права, уровень жизни и пр.). Это Перес-Реверте не отрицает. Но всегда ли человек, слабый и несовершенный, достойно распоряжается этой свободой, особенно в духовно-этической сфере, способна ли свобода сама по себе изменить противоречивую сущность человека, в которой столь важную роль играет вековая склонность ко злу? Жизнь, а вслед за нею и Перес-Реверте как сугубый, суровый, жесткий реалист часто дает на эти вопросы весьма неутешительные ответы.

Библейский антропологический оптимизм основан на принципе необходимости соблюдения человеком заповедей, данных Свыше. В Библию в религиозном смысле Перес-Реверте не верит. Оптимистические представления либерализма о будущем человека и человечества он не разделяет. Что же остается? Остается надежда без веры, но пропитанная любовью и состраданием к порочному, несчастному человеческому существу, что, впрочем, уже немало.

Главные герои Переса-Реверте, какими бы сомнительными в нравственном отношении людьми они ни были, — это всегда яркие, крупные, цельные личности. И в этом нельзя не увидеть реакцию автора на одну из характерных особенностей нашего времени, в котором происходит нивелирование личностного начала, стирание индивидуальных качеств человека. Сегодня ощущается тоска по личности, и Перес-Реверте удовлетворяет ее в своем творчестве; того, чего не хватает в реальной жизни, он возмещает своими книгами.

Если это и проявление романтической традиции, то оно целиком обслуживает здесь интересы реализма, точнее, реализма постмодернистского типа. Пересу-Реверте вовсе несвойственно «переживание возвышенного идеала» — как последовательный постмодернист ко всему «возвышенному», к идеям с большой буквы он относится крайне скептически. Романтическая ситуация «двоемирия» переосмысливается им на реалистический лад: его герои-романтики, те, кто живет «идеалами», игнорируя или отвергая неидеальную реальную действительность, изображаются в трагикомическом виде, а остальные полностью погружены в эту действительность, принимают ее «правила игры», в ней они самоутверждаются или ведут элементарную борьбу за существование, часто действуя по принципу «с волками жить — по-волчьи выть».

Мы отвергаем поведение многих героев писателя, но испытываем к ним симпатию. Нечто подобное происходит и при чтении лучших образцов испанского «плутовского романа», с наследием которого Перес-Реверте связан напрямую. Или возьмем «Капитанскую дочку» А.С.Пушкина (знаком ли наш автор с его творчеством — вопрос не праздный, но пока что открытых, прямых, т.е. авторских, свидетельств на сей счет нет, однако при феноменальной начитанности Переса-Реверте все возможно). Пугачев — государственный и просто уголовный преступник. Таков он и для Пушкина, и для Петруши Гриневы — протагониста и повествователя повести, живущего по заповеди «Береги честь смолоду», политического и идейного антитипа Пугачева. Но почему же Гринев признается в теплых чувствах к Пугачеву? Не только ведь потому, что тот спас его и любимую им Марью Ивановну от негодяя Швабрина; это важно (чувство благодарности), но этого недостаточно. Главное здесь — сила характера, широта натуры, масштаб личности Пугачева. Эти качества присущи и упомянутым героям Переса-Реверте, которые именно поэтому, несмотря на их несправедливый образ жизни, внушают нам симпатию.

Помятуя о давних и по сей день не утихающих спорах о реализме, Перес-Реверте однажды счел необходимым высказаться по этому поводу, но не публицистически, а в своем романе «Добрые люди»*. Делается это в форме прямых обращений повествователя к читателю. Вот он сообщает нам, какие книги по теме он прочитал, вот делится впечатлением о посещении тех мест, где происходит действие романа, или рассказывает о своих консультациях со специалистами-историками. Перед нами — некие вехи, узловые моменты процесса реализации творческого замысла на стадии сбора фактологической информации, обширной и достоверной, в соответствии с требованиями реализма.

Вместе с тем в романе встречаются такие фразы: «Задача состоит в том, чтобы заставить читателя увидеть то, что видит — или воображает — автор»; «Итак, вооружившись всем необходимым в виде записей, разместив с помощью воображения нужные места на карте [...]; «Всем этим я воспользовался для того, чтобы воссоздать этого персонажа [...] и, таким образом, отчасти документально, отчасти с помощью воображения описать вторую и последнюю встречу [...] в особняке Монмартель [...]»; «А теперь вновь задействуем воображение и представим себе еще одну сцену» и т.п. (пер. Н.Беленькой).

Примечательно то, какая важная роль (об этом сказано несколько раз, т.е. настойчиво, для пущей убедительности сказанного), отводится здесь воображению как фактору творческого процесса. Тем самым автор отвергает предъявляемые реализму обвинения в пассивном отражении реальной, объективной действительности, в игнорировании творческой субъективности художника. Для Переса-Реверте фактология, верность реалиям окружающего мира, конечно же, необходимы. Однако, считает писатель, без воображения, функции сугубо личностной, индивидуальной, субъективной нет искусства вообще и реалистического, в частности. Перес-Реверте не только является реалистом, но и осознает себя таковым, и одновременно в качестве того, кто придает столь важное значение воображению, он противостоит стереотипизации и приземленности сознания современного человека.

Стремясь достучаться до ума и сердца как можно большего числа современников, Перес-Реверте настойчиво реализует постмодернистскую установку на слияние, синтез «высокой» культуры и «масскульта», а именно, он сохраняет верность наследию национальной и мировой литературной классики и вместе с тем использует опыт массовой, развлекательной литературы, при том, что здесь ее элементы целиком

* В Испании давняя борьба между сторонниками и противниками реализма в национальной литературе чрезвычайно обострилась в конце 1960-х — в первой половине 1970-х годов — в период самоутверждения так называемого экспериментального романа (Хуан Бенет, Хуан Санчес Эспехо, братья Хуан и Луис Гойтисоло и др.), который противопоставлял себя реализму и ориентировался на опыт западной модернистской прозы XX в. Перес-Реверте был в то время, особенно в первой половине 1970-х годов, в довольно зрелом возрасте, чтобы проявить интерес к этой дискуссии и усвоить ее содержание.

подчинены задаче решения серьезных мировоззренческих вопросов*. Перес-Реверте следует давнему правилу «поучать, развлекая». Развлекать и увлечь своего читателя он умеет, как немногие, и у него есть, что сказать людям, чему научить тех, кто хочет учиться, обогатить себя духовно, расширить горизонты миропонимания.

В целом же творчество Переса-Реверте свидетельствует о жизненности и продуктивности реализма в нашу постмодернистскую эпоху.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ См.: Испанско-русский словарь. Под редакцией Б.П.Нарумова. Москва, «Русский язык», 1986, статьи «valer» и «valor». [Ispansko-russkiy slovar. Pod redaktsiey B.Naumova] [Spanish-Russian Dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk, 1986.

² Библия. Бытие. Гл. 6, ст. 5 Синодальный перевод. [Biblia. Bytie. Glava 6, st. 5. Sinoidalnyi perevod] [The Bible].

³ Ibid., Гл. 8, ст. 21.

⁴ Varios autores. La nueva tradición; desde los ochenta. A.Pérez-Reverte, Almudena Grandes, J/Vidal Forch y J. Miñana. – Historia crítica de la literatura española al cuidado de Francisco Rico. 9/1 Los nuevos nombres: 1975. Primer suplemento, por Jordi Gracia. Barcelona, 2000, p.473-474.

Boris Yu. Subichus (dovber2@yandex.ru)

Senior Resiarcher of the Institute for Latin American Studies Russian Academy of Siences, Moscow, Russia.

The post-modernist realism of Arturo Pérez-Reverte

Abstract. The article aims to prove that the Arturo Pérez-Reverte's works of literature present an example of realism in the context of post-modernist culture.

Key words: A. Pérez-Reverte, romanticism, realism, post-modernism, “masscult”.

* «С одной стороны, романы Переса-Реверте представляют собой яркий пример «массовой» литературы с ее установкой на досуг и развлечение, предназначенной широкому кругу адресатов-читателей, а с другой — они удовлетворяют культурные потребности социально привилегированного и довольно образованного слоя общества. Они, таким образом, демонстрируют сочетание популярной культуры и культуры элитарной»⁴.